

А.А. САЛМИНА

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ДЕМОКРАТИИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С РЕСУРСНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ НАСЕЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ¹

Аннотация. В статье представлены результаты анализа особенностей понимания демократии на примере населения России и Германии, в том числе ее Западных и Восточных земель. Различия в трактовке этого понятия могут оказать значительное влияние на ответы респондентов об их отношении к демократии и удовлетворенности ею в стране. На данных Европейского социального исследования за 2012 г. проведен сравнительный анализ оценки важности для населения России и Германии отдельных характеристик демократии. Сравнение было также проведено по индексам, построенным на основе характеристик демократии: индекс «электоральное измерение» демократии, индекс «либеральное измерение» и индекс «социальное измерение». Анализ показал, что если для россиян наиболее важными являются социальные аспекты демократии, включающие «защиту от бедности» и «снижение неравенства», то для немцев — либеральные.

Проанализирована связь представлений населения о демократии как форме государственного устройства с ресурсными характеристиками населения: уровнями дохода и образования. Анализ показал, что, несмотря на ряд сходств в понимании демократии в России и Германии, в этом плане наблюдается значимое различие как между странами, так и внутри стран — в зависимости от уровней дохода и образования граждан. Так, в России, в отличие от Германии, уровень дохода и уровень образования статистически значимо связаны лишь с отношением населения к социальным аспектам демократии.

Ключевые слова: представления; демократия; ценности; доход; образование; Россия; Германия.

Для цитирования: Салмина А.А. Особенности понимания демократии и их взаимосвязь с ресурсными характеристиками населения: на примере России и Германии // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 3. С. 76–97. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5994

Салмина Алла Александровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория сравнительных исследований массового сознания Экспертного института, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. **Телефон:** +7 (495) 772-95-90.
Электронная почта: asalmina@hse.ru

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

Автор выражает благодарность В.С. Магуну за ценные замечания и советы по доработке текста статьи.

Введение

Большинство опросов, которые изучают отношение к демократии, не принимают во внимание особенности восприятия населением понятия «демократия», в то время как его определение является одним из самых спорных и неоднозначных не только для граждан, но и для ученых. Совершенно очевидно, что различия в интерпретации этого понятия могут оказать значительное влияние на ответы респондентов об их отношении к демократии и на их оценку того, насколько общество является демократичным.

В России и других постсоциалистических странах вопрос о понимании населением «демократии» еще более актуален, поскольку переход к рыночной экономике и демократическому строю произошел меньше трех десятилетий назад. Кроме того, процесс постсоциалистической трансформации в этих странах происходил с разной скоростью и успешностью и во многом определялся различными культурными и историческими особенностями. Данный факт ставит под вопрос непосредственное сравнение отношения к демократии в разных странах — без учета особенностей понимания этого термина.

В нашей работе дан анализ представлений о «демократии» как форме политического устройства (а именно — анализ понимания термина «демократия») на примере России и Германии, в том числе ее Западных и Восточных земель. На данных Европейского социального исследования (далее — ЕСИ) за 2012 г. мы не только сравним оценку важности для населения отдельных характеристик демократии, но и изучим их взаимосвязь с ресурсными характеристиками, а именно уровнями дохода и образования граждан. В выборку для сравнения с Россией мы включим по отдельности Западные и Восточные земли Германии. Данное сопоставление представляет особый интерес для понимания опыта постсоциалистической трансформации стран. Западные и Восточные земли Германии (с 1949 по 1990 г. — Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика соответственно) на протяжении длительного периода — более 40 лет — имели разные политические и экономические институты. Как свидетельствуют данные ряда исследований, спустя более 20–25 лет после объединения Западных и Восточных земель между взглядами и поведением их жителей до сих пор сохраняются различия [5; 6; 12; 20; 24].

Представления о демократии и отношение к ней в России и Германии: предыдущие исследования

Несмотря на то, что отношение к демократии является довольно популярным предметом исследований на протяжении длительного периода, пониманию самого термина демократия уделяется значи-

тельно меньше внимания [1; 23 и др.]. Данные последних волн международных опросов (в частности, Всемирное исследование ценностей и Европейское социальное исследование) сделали возможным эмпирический анализ понимания демократии. Согласно исследованию М. Феррин и Х. Кризи на данных Европейского социального исследования за 2012 г., большинству европейцев присуще «широкое» понимание демократии, которое не сводится только к таким основным ее механизмам, как свободные выборы и равенство всех перед законом, но включает и элементы социальной демократии [10, с. 17]. Иначе говоря, населению большинства европейских стран ближе модель социальной, «прямой демократии», а не «классическая либеральная репрезентативная» модель демократии, которая сводится только к защите свободы граждан и равных для всех возможностей. В то же время, по расчетам М. Феррин и Х. Кризи, в большинстве европейских стран респонденты, которые придерживаются широкого определения демократии, как правило, почти всегда отмечают в качестве важных и характеристики демократии, свойственные «минималистскому» либеральному ее определению, а именно «равенство всех перед законом» и «свободные и честные выборы» [10]. Несмотря на общее сходство представлений о демократии, между странами Европы наблюдаются и существенные различия [10]. Последнее обстоятельство делает интересным сравнение между собой отдельных стран, в частности России и Германии. Исследованию различий в представлениях о демократии населения Западных и Восточных земель Германии было посвящено немало количество работ, особенно до начала 2000-х гг. Согласно большинству из них, в середине 1990-х — начале 2000-х гг. в Восточной Германии идеалы и ценности социализма по-прежнему пользовались поддержкой населения [13; 14; 18; 19; 20; 21; 25]. Как показывают данные отдельных исследований, существенные различия в представлениях о демократии между Западом и Востоком сохраняются и теперь [22]. Большая часть восточных немцев, по сравнению с западными, по-прежнему предпочитают социальное и экономическое равенство в ущерб политической и рыночной свободе. В то же время влияние социалистических ценностей на уровень поддержки демократии на Востоке постепенно снижается [12]. Можно предположить, что меняется и само ее понимание. С. Финкель, С. Хамфрис и К.-Д. Опп обнаружили в своем исследовании, что при объяснении собственного отношения к демократии восточные немцы все реже говорят, как было хорошо или плохо при социализме, а исходят из оценки нынешней экономической и политической ситуации в стране [12]. О том, как понимают демократию россияне, написано меньше работ [2; 3; 4 и др.]. Результаты этих исследований — на данных различных опросов, как международных, так и национальных, — не

противоречат, а во многом дополняют друг друга. Согласно опросам Левада-Центра и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) за 2014 г., для большинства россиян (62 и 63% соответственно) важно, чтобы была демократия в России [2; 4]. По последним опросам Левада-Центра, у россиян «преобладают позитивные ассоциации со словом «демократия»» [2, с. 4]. Само понятие демократии воспринимается очень широко и не сводится к удовлетворению государством минимальных требований населения. Согласно опросу Левада-Центра, демократия для россиян — это прежде всего «свобода слова, печати, вероисповедания» (2012 — 47%, 2015 — 39%); «экономическое процветание страны» (24 и 27% соответственно); «порядок и стабильность» (24 и 25%) и «строгая законность» (20 и 22%) [2]. Следует отметить, что последние два варианта ответа, по сути, обозначают одно и то же — «верховенство закона». Обращает на себя внимание также сильное снижение с 2012 по 2015 гг. (с 47 до 39%) доли ответов «свобода слова, печати и вероисповедания». Ответы на другие вопросы о демократии в рамках этого же опроса Левада-Центра не противоречат описанным результатам. Так, по мнению россиян, демократия — это «общественное устройство, при котором...» прежде всего «все, независимо от своего положения в обществе, обязаны соблюдать закон» (2012 — 40%, 2015 — 36%); «граждане могут свободно высказывать свое мнение о государственных делах» (40 и 31% соответственно); «граждане имеют возможность контролировать деятельность власти» (39 и 18%); «власть заботится о нуждах людей» (36 и 34%) [2, с. 5]. В данном случае мы привели ранжирование характеристик по данным за 2012, а не за 2015 год в связи с тем, что в нашем исследовании при анализе понимания населением демократии мы будем использовать массив Европейского исследования за 2012 г. Как видим, в 2012 г. для примерно 40% россиян демократия означала верховенство закона, свободу слова и общественный контроль деятельности власти. Социальный аспект демократии — «забота о нуждах людей» — также был важен, но чуть менее перечисленных демократических процедур [2]. При ответе респондентов на вопрос Левада-Центра о том, какие ассоциации у них возникают со словом «демократия», большинство — 55% — назвали «свободу, гласность, правовое государство» [2, с. 6]. На втором месте — «власть народа, большинства» (36%), а на третьем — «защита прав и свобод отдельного человека» (34%) [2, с. 6]. При этом первый и третий — в рейтинге — признаки демократии содержательно пересекаются, их можно объединить в один вариант ответа «верховенство закона и свобода граждан». Иначе говоря, россияне под демократией понимают прежде всего правосудие, защиту прав и свобод граждан. Данные других исследований подтверждают эти выводы. Так, по данным опроса ФОМ, 43% россиян (в процентах

от всех опрошенных) под демократией понимают «демократические права и свободы» [4]. Согласно исследованию Института социологии РАН за 2012 г., для большинства россиян демократия — это в первую очередь равенство всех граждан перед законом (77%). На втором и третьем местах — «небольшая разница в уровне доходов людей» (40%) и «независимость суда» (37%) [3, с. 181].

Таким образом, результаты опросов говорят о том, что большинство россиян (более 60%) поддерживают демократию и под ней понимают прежде всего верховенство права и защиту свободы граждан. Немалую ответственность они возлагают на демократию и за социальное благосостояние граждан. Другие демократические процедуры, например возможность общества влиять на решения властей, в представлении населения тоже важны для демократического устройства, но в меньшей степени.

В нашей работе мы продолжим данное направление исследований демократических представлений россиян и проведем их сравнение с представлениями населения Западных и Восточных земель Германии. Такое сравнение представляет особый интерес, так как мы полагаем, что в этих представлениях существуют сходства, связанные с влиянием институтов и ценностей социалистического прошлого.

Методология исследования

В данной работе для операционализации понимания населением демократии мы будем использовать ряд вопросов, включенных в анкету ЕСИ за 2012 г. Для построения данного блока вопросов его авторы использовали многомерную концепцию демократии, основные принципы которой представлены в работах Л. Морлино, Х. Кризи [16; 17] и др. Авторы этого блока вопросов ЕСИ немного расширяют классическое либеральное понимание демократии и включают в него ряд дополнительных шкал. В таблице 1 представлены шкалы (далее — «измерения») демократии и лежащие в их основе признаки, которые мы будем использовать в данной работе: 1) *электоральное измерение* (включающее оценку показателей «политическая конкуренция», «вертикальная подотчетность», «вовлечение общества в политическую дискуссию», «обратная связь / ответная реакция власти на изменение общественных настроений»); 2) *либеральное измерение* (включающее такие показатели, как «верховенство права / закона», «права меньшинств», «свобода самовыражения», «свобода прессы»); 3) *социальное измерение* (отражающее уровень «социальной справедливости и равенства» в стране); 4) *измерение «прямая демократия»* (прямое участие общества в принятии политических решений через референдумы).

Таблица 1

Основные шкалы (измерения) демократии и включенные в них показатели — схема, лежащая в основе блока вопросов ЕСИ-2012

Шкалы демократии	Субшкалы	Характеристики демократии
<i>электоральное измерение (electoral dimension)</i>	политическая конкуренция (competition)	свободные и справедливые федеральные выборы политические партии предлагают избирателям по-настоящему разные программы оппозиционные партии могут свободно критиковать правительство
	вертикальная подотчетность (vertical accountability)	правящие партии лишаются поддержки избирателей, если плохо выполняют свою работу правительство разъясняет свои решения избирателям
	участие общества в политической дискуссии (принятие гражданами обдуманных политических решений) (deliberation)	избиратели обсуждают политические вопросы в своем кругу до того, как принимать решение за кого голосовать
	изменение решений власти вслед за большинством населения (responsiveness to citizens)	правительство меняет свои планы и решения так, чтобы действовать в соответствии с мнением большинства населения
	верховенство права / закона (rule of law)	суды подходят ко всем людям одинаково
<i>либеральное измерение (liberal dimension)</i>	права меньшинств защищены (minority rights)	права меньшинств должны быть защищены
	свобода самовыражения (freedom of expression)	каждый должен иметь возможность свободно и открыто выражать свои политические взгляды, даже если они радикальные СМИ могут свободно критиковать правительство
	свобода прессы (freedom of press)	СМИ предоставляют гражданам достоверную информацию, позволяющую судить о деятельности правительства государство защищает всех граждан от бедности
<i>социальное измерение (social dimension)</i>	социальная справедливость (social justice)	правительство принимает меры по уменьшению разницы в доходах между людьми
<i>прямая демократия (direct democracy dimension)</i>	референдумы (прямое участие граждан в принятии политических решений) (direct participation)	граждане страны имеют решающее слово в принятии наиболее важных политических решений путем прямого голосования на референдумах

Источник: [10, с. 5].

Для оценки представлений населения об идеальной модели демократии как форме государственного устройства на выборке ЕСИ (2012 г.) использовался вопрос: «*Насколько важным признаком демократии как таковой, на Ваш взгляд, является следующее...*» Респондентам предлагалось оценить по шкале от 0 до 10, где 0 — совсем не важный признак демократии как таковой, 10 — жизненно важный признак демократии как таковой, следующие высказывания: «чтобы федеральные выборы проводились свободно и справедливо», «чтобы политические партии предлагали избирателям по-настоящему разные программы», «чтобы оппозиционные партии могли свободно критиковать правительство», «чтобы правящие партии лишались поддержки избирателей, если плохо выполняют свою работу», «чтобы правительство разъясняло свои решения избирателям», «чтобы до того, как принимать решение за кого голосовать, избиратели обсуждали политические вопросы в своем кругу», «чтобы правительство меняло свои планы и решения так, чтобы действовать в соответствии с мнением большинства населения», «чтобы суды подходили ко всем людям одинаково», «чтобы права меньшинств были защищены», «чтобы каждый имел возможность свободно и открыто выражать свои политические взгляды, даже если они радикальные», «чтобы средства массовой информации могли свободно критиковать правительство», «чтобы средства массовой информации предоставляли гражданам достоверную информацию, позволяющую судить о деятельности правительства», «чтобы государство защищало всех граждан от бедности», «чтобы правительство принимало меры по уменьшению разницы в доходах между людьми», «чтобы граждане страны имели решающее слово в принятии наиболее важных политических решений путем прямого голосования на референдумах» (в табл. 1 представлены сокращенные формулировки этих высказываний).

На основании этих вопросов и приведенных в таблице 1 шкал нами был построен ряд индексов, оценивающих представления о демократии: индекс «электоральное измерение», индекс «либеральное измерение» и индекс «социальное измерение» демократии. Для их построения использовалась методология М. Феррин и Х. Кризи [10], которые являются авторами блока вопросов ЕСИ по демократии. Построенные нами индексы представляют собой среднее значение включенных в них показателей. В таблице 1 представлен состав включенных в каждый из индексов характеристик демократии. Следует отметить, что состав включенных нами характеристик немного отличается от методологии М. Феррин и Х. Кризи. В частности, в индекс «электоральное измерение» мы включили «обратную связь власти с обществом» и исключили из него «учет правительством мнения Европейского союза». В индекс «либеральное измерение» мы включили «свободу самовыражения» и исключили из него «систему сдержек и противовесов через суды».

Для изучения связи между переменными мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В качестве инструмента

сравнения средних был использован метод Краскэла-Уоллиса. Шкалы переменных, включенных в анализ, позволяют использовать для сравнения средних значений методы, используемые для интервальных переменных. Но, как показал дополнительный анализ, на рассматриваемых выборках России, Западных и Восточных земель Германии большинство переменных не имеют нормального распределения. Также был построен ряд регрессионных моделей влияния отдельных ресурсных характеристик на индексы демократии. Для этого — с учетом распределения переменных — была использована порядковая регрессия.

Отношение к демократии в России и Германии

Перед тем как перейти к анализу различий в понимании демократии в России и Германии, рассмотрим общее к ней отношение и удовлетворенность ее работой в целом. По данным ЕСИ, как и других международных опросов, большинство населения почти всех стран мира, включая ряд авторитарных, хотели бы жить при демократии [1; 10; 15].

Согласно нашим расчетам на данных ЕСИ за 2012 г., Россия и Германия по критерию поддержки демократии находятся на разных полюсах рейтинга. Если в России — наименьшая доля сторонников демократии, то Германия относится к числу стран с наибольшей их долей. Среднее значение ответа на вопрос «*Насколько важно для Вас жить в стране с демократической формой управления?*» в России равно 6,6; в Германии — 9,0 (по шкале от 0 до 10, где 0 — совершенно неважно жить в стране с демократической формой управления, 10 — чрезвычайно важно). Несмотря на то, что Россия занимает низшую строчку рейтинга, нельзя говорить о низком запросе россиян на демократию. Средний россиянин все же в большей мере поддерживает демократию, чем является ее противником. Объединенные данные по Германии скрывают за собой существенные различия между ее Западными и Восточными землями.

Жители Восточных земель не только в меньшей мере, по сравнению с Западными, поддерживают демократию, но и менее удовлетворены ее работой в стране (все различия статистически значимы на уровне $\alpha < 0,05$, тест Краскэлла-Уоллиса). В России удовлетворенность демократией еще ниже, чем в Восточной Германии, — одна из самых низких в Европе. Уровень удовлетворенности среднего россиянина работой демократии в стране (среднее значение — 3,8 в шкале от 0 до 10, где 0 — полностью неудовлетворен, 10 — полностью удовлетворен) близок к показателям таких стран, как Словения, Албания и Португалия (средние значения — 3,6, 3,7 и 3,9 соответственно). Таким образом, Восточные земли Германии по показателям поддержки демократии и удовлетворенности ее работой все же ближе не к России, а к Западным землям, несмотря на значимые с ними различия. Мы полагаем, что данное различие Западных и Восточных земель Германии может отражать не только объективные различия в качестве институтов демократии и уровне жизни, но и различия в понимании самого слова «демократия».

Ключевые характеристики демократии в представлениях россиян и немцев

Различия в отношении к «демократии» в России и Германии невозможно оценивать без знания того, как население обеих стран воспринимает данное понятие. В анкете ЕСИ за 2012 г. респондентам предлагалось оценить важность для демократии ряда характеристик, описывающих состояние и работу отдельных общественно-политических институтов в стране (см. табл. 1). Данные блоки вопросов позволят нам составить общую картину представлений о демократии.

В таблице 2 представлено ранжирование характеристик демократии в соответствии с тем, какие из них граждане оценили наиболее высоко — то есть считают наиболее важными (средние значения приведены в скобках). На первом месте у населения России и Германии (и Западных и Восточных земель) — признак демократии, относящийся к ее «либеральному измерению», а именно «справедливый суд». О том, что для россиян верховенство права и правосудие относятся к числу ключевых характеристик демократии, свидетельствуют данные ряда российских опросов [2; 3; 4]. По данным ЕСИ, немцы также считают самым важным для демократии то, чтобы суды подходили ко всем людям одинаково. При этом для среднего россиянина этот признак демократии немного менее важен. На втором и третьем месте у россиян по степени важности следующие характеристики: «СМИ предоставляют гражданам достоверную информацию, позволяющую судить о деятельности правительства» и «свободные и справедливые федеральные выборы». В Германии эти характеристики также являются довольно важными. При этом в Западных землях среднее значение важности свободных выборов выше, чем в Восточных землях и в России (средние значения — 9,2, 8,9 и 8,5 соответственно).

Наименее важными характеристиками демократии, по мнению россиян, является участие общества в политической дискуссии («избиратели обсуждают политические вопросы в своем кругу до того, как принимать решение за кого голосовать») и защищенность прав меньшинств (см. табл. 2). У западных и восточных немцев в последних строчках рейтинга также «участие общества в политической дискуссии» и различие программ политических партий («политические партии предлагают избирателям по-настоящему разные программы»). Для россиян «разные программы партий» статистически значимо важнее, чем для немцев (среднее значение в России — 7,9, в Восточной Германии — 7,5, в Западной Германии — 7,3). «Участие общества в политической дискуссии» является единственной характеристикой демократии, по оценке которой — как наименее важной — наблюдается «консенсус» между населением России, Восточных и Западных земель Германии (средние значения не дают статистически значимых различий). Жители Германии единодушны в оценке важности для демократии следующих характеристик: «справедливый суд», «свобода самовыражения», «достоверная информация о власти от СМИ» и «участие общества в политической дискуссии» (тест Краскэла-Уоллиса, на уровне $\alpha < 0,05$).

Таблица 2

**Рейтинг важных в представлении населения
для демократии характеристик: их ранги и средние значения**

Характеристики демократии	Россия	Восточная Германия	Западная Германия	Германия
справедливый суд	1 (8,9)	1 (9,6)	1 (9,7)	1 (9,7)
достоверная информация о власти от СМИ	2 (8,6)	3 (9,1)	4 (9,1)	4 (9,1)
свободные выборы	3 (8,5)	4 (8,9)	2 (9,2)	2 (9,1)
защита от бедности	4 (8,5)	5 (8,8)	8 (8,5)	8 (8,5)
правительство разъясняет свои решения	5 (8,4)	2 (9,2)	3 (9,1)	3 (9,1)
снижение неравенства	6 (8,3)	7 (8,6)	13 (7,8)	13 (7,9)
референдумы	7 (8,2)	10 (8,5)	12 (7,9)	12 (8,0)
неэффективные партии лишаются поддержки избирателей	8 (8,1)	6 (8,8)	10 (8,4)	9 (8,5)
СМИ свободно критикуют власть	9 (8,0)	13 (8,3)	9 (8,5)	10 (8,4)
различие программ политических партий	10 (7,9)	14 (7,5)	15 (7,3)	15 (7,4)
свобода оппозиции	11 (7,9)	8 (8,6)	6 (8,8)	6 (8,8)
изменение решений власти вслед за большинством населения	12 (7,9)	11 (8,5)	11 (8,3)	11 (8,4)
свобода самовыражения	13 (7,8)	12 (8,4)	7 (8,7)	7 (8,6)
участие общества в политической дискуссии	14 (7,6)	15 (7,5)	14 (7,6)	14 (7,6)
защищенность прав меньшинств	15 (7,3)	9 (8,6)	5 (9,0)	5 (8,9)

Источник: ЕСИ (2012 г.); расчеты автора.

Примечание: В ячейках таблицы представлены ранги характеристик, внизу в скобках — их средние значения. Ранг «1» соответствует наиболее высокому среднему значению ответов респондентов на соответствующий вопрос (наиболее важный признак демократии); ранг «15» — наиболее низкому (наименее важный признак). Средние значения характеристик представлены в шкале от 0 до 10, где 0 — «совсем не важный признак демократии как таковой», 10 — «жизненно важный признак демократии как таковой».

Отличает россиян от немцев их отношение к защищенности прав меньшинств. Если для первых эта характеристика является наименее

важной для демократии: 15-е место в рейтинге, среднее значение — 7,3; то для вторых она находится в его середине. При этом для восточных немцев она немного менее важна (9-е место; 8,6), чем для западных немцев (5-е место; 9,0).

Сближает россиян и население Восточных земель Германии их отношение к таким характеристикам демократии, как принятие мер по снижению неравенства («*правительство принимает меры по уменьшению разницы в доходах между людьми*») и прямое участие общества в принятии политических решений путем проведения референдумов; западные немцы считают эти характеристики менее важными (средние значения ответов см. в таблице 2). Данные различия вполне могут быть объяснимы реальным разрывом в уровне жизни Западных и Восточных земель Германии.

Для построения более полной картины предпочтений населения обратим внимание на средние значения характеристик. Как видим, все они получили более 6 баллов из 10 и лишь небольшая часть — менее 8 баллов. Это говорит о том, что средние жители России и Германии, Западных и Восточных ее земель, считают в той или иной мере важными для демократии все представленные характеристики. Такую же картину, как показало исследование М. Феррин и Х. Кризи, мы наблюдаем и в большинстве других европейских стран [10].

Большинство — за редким исключением — характеристик демократии менее важны для среднего россиянина, чем для среднего жителя Германии. Исключением является характеристика «различия программ политических партий». Наши соотечественники в большей мере, чем немцы считают это важным для демократии (различия статистически значимы на уровне $\alpha < 0,05$), что хорошо объясняется низкой политической конкуренцией в России.

Как было описано ранее, все представленные в таблице 1 высказывания мы объединили в ряд индексов, используя для этого методологию М. Феррин и Х. Кризи [10]. Индексы были использованы авторами для анализа представлений о демократии в странах Европы. В таблице 3 представлены средние значения индексов на выборках России и Германии. В данном случае высокое значение индекса будет означать, что соответствующее измерение демократии является важным для населения. Высокий балл по электоральной шкале показывает, насколько для населения важны аспекты демократии, связанные с работой института выборов в стране, политической конкуренцией, открытостью власти и участием общества в работе правительства. Иначе говоря, электоральное измерение демократии характеризуется политической конкуренцией, открытостью и прозрачностью работы институтов власти в стране. *Либеральное* измерение включает в себя показатели демократии, характеризующие главным образом «уровень свобод» в стране в отношении граждан, меньшинств и СМИ, а также работу института

«права» («справедливый суд»). *Социальное* измерение отражает роль государства в обеспечении социальной защиты и поддержки населения путем снижения уровня неравенства и бедности в стране.

Самые важные характеристики демократии для россиян — ее социальные функции (среднее значение — 8,43), включающие снижение неравенства и защиту населения от бедности. А эти функции совсем не являются свойствами «свободы» — главной составляющей либерального понимания демократии. В представлениях о демократии наиболее важными для немцев, в отличие от россиян, являются ее либеральные характеристики (индекс «либеральное измерение»), при этом для западных немцев они важнее, чем для восточных (средние значения — 9,00 и 8,82 соответственно; см. табл. 3).

Средние значения всех индексов в Западных и Восточных землях Германии различаются (текст Краскэла-Уоллиса, различия статистически значимы на уровне $\alpha < 0,01$). Между Россией и Восточными землями Германии различия статистически значимы по всем индексам, кроме «электорального измерения» демократии. Электоральные признаки демократии для россиян и восточных немцев одинаково важны. При этом в Западных землях электоральное измерение демократии менее важно, чем в Восточных.

Таблица 3

Средние оценки населением основных характеристик демократии (индексы)

Критерий оценки	Индексы демократии	Россия	Восточная Германия	Западная Германия	Германия
Важность признаков демократии (понимание «демократии»)	электоральное измерение демократии	8,23	8,50	8,38	8,40
	либеральное измерение	8,23	8,82	9,00	8,97
	социальное измерение	8,43	8,71	8,12	8,23

Источник: ЕСИ (2012 г.), расчеты автора.

Взаимосвязь представлений о демократии с ресурсными характеристиками населения

В данном разделе мы рассмотрим взаимосвязь представлений о демократии в России и Германии с ресурсными характеристиками населения — уровнями дохода и образования. В качестве представлений о демократии мы будем использовать не ее отдельные характеристики, а построенные на их основе многомерные индексы — «электоральное», «либеральное» и «социальное» измерения. Данный анализ позволит определить, какие аспекты демократии — электоральные, либеральные или социальные — важнее для разных групп населения России и Германии.

Мы использовали по два показателя для измерения каждой из ресурсных характеристик (уровней образования и дохода населения) (см. табл. 4). Если наблюдается статически значимая связь хотя бы с одним из показателей, мы будем считать, что связь существует. Об отсутствии связи будет говорить в том случае, если нет значимой корреляции ни с одним из показателей. Наличие статистически значимой связи с обоими показателями, в свою очередь, будет означать наличие устойчивой связи.

В России отсутствует статистически значимая связь индексов «электоральное» и «либеральное» измерения демократии с показателями уровня как дохода, так и образования населения (см. табл. 4). И в этом — как мы увидим в дальнейшем — заключается главное отличие представлений населения России и Западной Германии. Электоральные и либеральные характеристики демократии в равной мере важны россиянам — независимо от их дохода и образования. Это позволяет предполагать, что увеличение числа лиц с высшим образованием и рост среднедушевых доходов в России не окажут значимого влияния на представления о важности электоральных и либеральных характеристик демократии.

В объединенной выборке по Германии не видны некоторые различия между ее Западными и Восточными землями. Если на объединенной выборке индекс «электоральное измерение» совсем не коррелирует с показателями дохода, то в разрезе ее земель — корреляция отсутствует только на Востоке. В Западных землях, напротив, важность электоральных характеристик демократии различается у представителей разных доходных групп (коэффициент Спирмена между доходом домохозяйств и этим индексом равен 0,09, статистически значим на уровне $\alpha < 0,01$). Это сближает россиян с жителями Восточной Германии и в то же время снова подчеркивает их отличие от жителей Западной.

В Восточных и Западных землях Германии, в отличие от России, с уровнем образования значимо связаны все индексы (см. табл. 4). Более высокообразованные жители Германии в большей мере склонны считать важными для демократии ее электоральные и либеральные характеристики и в меньшей мере — выполнение государством его социальных функций. При этом связь всех индексов с уровнем образования сильнее выражена в Западных землях Германии, чем в Восточных. Получение высшего образования средним жителем Западной Германии, в отличие от Восточной, в большей мере определяет его представления о демократии. Среди всех индексов сильнее всего в Германии с образованием коррелирует «либеральное измерение демократии». Значительно сильнее эта связь в Западной Германии (коэффициент Спирмена с общим числом лет обучения тут равен 0,25, в Восточной — 0,18; оба статистически значимы на уровне $\alpha < 0,01$). Таким образом, у жителей Германии, особенно Западных ее земель, с разным уровнем образования различаются представления о важности для демократии свободы граждан и СМИ.

Таблица 4

**Корреляция индексов представлений о демократии
с показателями уровней дохода и образования
(коэффициент Спирмена)**

Индексы (важные признаки демократии)	Самооценка уровня дохода ²	Доход домо- хозяйства (децили) ³	Уровень образования (по ES-ISCED) ⁴	Общее число лет обучения
<i>Россия</i>				
Электоральное измерение	0,02	0,02	-0,03	-0,02
Либеральное измерение	0,02	0,05	0,01	0,02
Социальное измерение	0,16(**)	-0,07(**)	-0,03	-0,05(**)
<i>Восточная Германия</i>				
Электоральное измерение	0,04	0,03	0,12(**)	0,07
Либеральное измерение	0,01	0,11(**)	0,14(**)	0,18(**)
Социальное измерение	0,21(**)	-0,20(**)	-0,08(**)	-0,09(**)
<i>Западная Германия</i>				
Электоральное измерение	-0,05	0,09 (**)	0,16(**)	0,16(**)
Либеральное измерение	-0,06(*)	0,11(**)	0,22(**)	0,25(**)
Социальное измерение	0,18(**)	-0,19(**)	-0,16(**)	-0,17(**)
<i>Германия</i>				
Электоральное измерение	0,00	0,04	0,15(**)	0,13(**)
Либеральное измерение	-0,05(*)	0,13(**)	0,19(**)	0,23(**)
Социальное измерение	0,22(**)	-0,24(**)	-0,12(**)	-0,14(**)

Источник: ЕСИ (2012 г.), расчеты автора.

Примечание: (**) — коэффициент Спирмена значим на уровне $\alpha < 0,01$;

(*) — коэффициент Спирмена значим на уровне $\alpha < 0,05$.

² Вопрос в анкете: «*Какое из высказываний... наиболее точно описывает уровень дохода Вашей семьи в настоящее время?*». Респондентам предлагается выбрать один из следующих вариантов ответа: (1) живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений; (2) этого дохода нам в принципе хватает; (3) жить на такой доход довольно трудно; (4) жить на такой доход очень трудно.

³ Вопрос в анкете ЕСИ: «*...к какой группе принадлежит Ваша семья по общему доходу всех членов семьи в месяц после вычета всех налогов?*». Предлагается выбрать вариант ответа на шкале, отражающей децильное распределение доходов в стране, в частности, в России: (1) менее 6000 руб.; (2) 6001–9000 руб.; (3) 9001–12000 руб.; (4) 12 001–15 000 руб.; (5) 15 001–18 000 руб.; (6) 18 001–21 000 руб.; (7) 21 001–25 000 руб.; (8) 25 001–30 000 руб.; (9) 30 001–40 000 руб.; (10) более 40 000 руб.

⁴ Для оценки наиболее высокого (завершенного) уровня образования в шестой волне ЕСИ используется Международная классификация образования ES-ISCED, которая включает следующие уровни: (1) ниже начального образования; (2) начальное образование; (3) первый этап среднего образования; (4) второй этап среднего образования; (5) послесреднее нетретичное образование или короткий цикл третичного образования; (6) бакалавриат; (7) магистратура или докторантура; (8) другое.

Стоит отметить, что в России и Германии из всех индексов выше всего корреляция показателей доходов с «социальным измерением» демократии. Иначе говоря, повышение уровня жизни в большей мере может повлиять на изменение важности для населения социальных аспектов демократии, а не либеральных или электоральных. Кроме того, в России показатели дохода значимо коррелируют только с индексом «социальное измерение». Описанные выше выводы подтверждают и результаты проведенного регрессионного анализа на данных России и Германии. В частности, в таблице 5 представлены результаты порядковой регрессии, где в качестве зависимой переменной выступает индекс «социальное измерение» демократии. Чем ниже уровень дохода россиян и немцев, тем более они склонны считать важной характеристикой демократии повышенную социальную роль государства. Иначе говоря, низкодоходные группы населения России и Германии более, чем высокодоходные, склонны поддерживать социальную модель демократии. При этом различия в социальных представлениях о демократии в зависимости от уровня дохода сильнее выражены в России и Восточной Германии, чем в Западной Германии.

Таблица 5

Стандартизованные коэффициенты порядковой регрессионной модели, в которой зависимая переменная — индекс «социальное измерение демократии»

Предикторы	Россия	Восточная Германия	Западная Германия	Германия
жить на такой доход очень трудно	1,28** (0,18)	1,42** (0,42)	0,56* (0,24)	0,92** (0,20)
жить на такой доход довольно трудно	0,73** (0,15)	0,89** (0,29)	0,94** (0,14)	0,98** (0,13)
этого дохода нам в принципе хватает	0,41* (0,15)	0,61** (0,19)	0,46** (0,08)	0,54** (0,07)
среднее образование или начальное профессиональное образование; совсем без образования	0,12 (0,13)	0,41* (0,17)	0,66** (0,08)	0,58** (0,07)
среднее профессиональное образование	0,11 (0,09)	-0,40 (0,51)	0,03 (0,18)	-0,09 (0,17)
Псевдо-R ² (по Нагелькерке)	0,032	0,060	0,069	0,070
Общее количество наблюдений (N)	2314	537	2315	2852

Источник: ЕСИ (2012 г.), расчеты автора.

Примечание: (**) — коэффициент значим на уровне $\alpha < 0,01$; (*) — коэффициент значим на уровне $\alpha < 0,05$. Контрольная группа — респонденты, оценивающие свой уровень дохода как «живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений», получившие законченное высшее или более высокую степень образования.

Влияние уровня дохода людей на индекс «социальное измерение демократии» сохраняется и при контроле уровня их образования. Следует отметить, что отсутствие в России статистически значимого влияния уровня образования на данный индекс связано с особенностями включенного в регрессионную модель показателя образования (см. табл. 5). Как было показано в таблице 4, он не коррелирует значимо с индексами демократии на выборке России. Лучше отражает различия в представлениях о демократии россиян показатель общего числа лет обучения, который, напротив, хуже «работает» на данных Германии. Менее образованные жители Западных и Восточных земель Германии в большей мере склонны считать важными для демократии ее социальные аспекты (см. табл. 5).

В Западной Германии наблюдается значимая связь показателей дохода со всеми индексами (см. табл. 4). Так, коэффициент Спирмена между объективным показателем дохода домохозяйств и индексом «социальное измерение» демократии равен 0,19; индексом «электоральное измерение» — 0,09; индексом «либеральное измерение» — 0,11 (статистически значимы на уровне $\alpha < 0,01$). В этом заключается главное отличие жителей Западных земель от россиян. У разных доходных групп Западной Германии различаются представления о важности каждого из трех аспектов демократии (а в Восточной — всех аспектов, кроме электорального). Поэтому можно предполагать, что снижение уровня среднедушевых доходов в Западной Германии может повлечь за собой не только рост поддержки социального аспекта демократии, но и уменьшение важности ее либерального и электорального аспектов.

В Восточной Германии статистически значимо связаны с уровнем дохода все индексы демократии, за исключением «электорального измерения» (см. табл. 4). Иначе говоря, большинство ее жителей, независимо от уровня их дохода, считают важным для демократии эффективную и прозрачную работу института выборов и в целом власти в стране, а также свободу граждан и СМИ. В России, как отмечено выше, также отсутствует связь показателей дохода с важностью электоральных характеристик демократии, но помимо этого — и либеральных.

В Западных и Восточных землях Германии электоральные и либеральные характеристики демократии сильнее коррелируют с образованием, чем с доходом (см. табл. 4). Это позволяет предполагать, что поддержка демократии в ее классической либеральной форме в большей мере определяется образованием, чем уровнем жизни населения. Важность социальных характеристик демократии, напротив, в большей степени детерминируется — как в России, так и в Германии — уровнем дохода.

В то же время более высокая корреляция уровня образования с электоральными и либеральными характеристиками демократии

в Германии может быть связана с качеством «гражданского образования», которое мы не учитываем в нашей работе. Влиянию качества образования на демократические настроения посвящен ряд работ. Так, например, Ф. Фесник показывает, как различия системы образования в Польше и Венгрии начала 1990-х гг. повлияли на электоральные предпочтения молодежи в 2000-е гг. и, следовательно, на уровень демократии в этих странах [11].

Заключение

Жителям России и Германии, как и — согласно исследованию М. Феррин и Х. Кризи — большинства европейских стран [10, с. 17], свойственно широкое понимание демократии. Помимо классического либерального ее определения, оно предполагает также социальную поддержку населения и активное участие граждан в принятии политических решений. Все характеристики, включенные нами в анализ, жители России и Германии, Западных и Восточных земель, оценивают как важные для демократии. При этом важность большинства характеристик для россиян ниже, чем для германцев (как западных, так и восточных). Исключение в этом случае составляют социальные характеристики («защита от бедности», «снижение неравенства») и проведение референдумов. Они для россиян значимо важнее. На основании этого можно предполагать, что социальная модель демократии ближе россиянам, чем германцам. В Восточных землях Германии «снижение неравенства» и «референдумы» важнее, чем в Западных. Это сближает россиян и восточногерманцев.

Хотя почти все характеристики демократии важны для населения России и Германии, тем не менее эти предпочтения иерархически структурированы — некоторые более важны, чем другие. Данные выводы находят подтверждение на выборке других европейских стран [10, с. 9]. Наиболее важной характеристикой демократии как для россиян, так и западных и восточных германцев, является «справедливый суд». Это одна из главных составляющих того, что М. Феррин и Х. Кризи относят к либеральному измерению демократии [10]. Большинство других либеральных характеристик демократии у россиян занимают нижние позиции рейтинга. Исключение составляет «достоверная информация о власти от СМИ», которая по степени важности находится в России на втором месте и также довольно важна в Западной и Восточной Германии. Наименее важна для демократии — в представлении россиян — защищенность прав меньшинств, которая у западных и восточных германцев находится в середине рейтинга.

Анализ агрегированных характеристик (индексы «электоральное», «либеральное» и «социальное» измерения демократии) показал, что если для россиян наиболее важны социальные аспекты, включающие в себя «защиту от бедности» и «снижение неравенства», то для германцев — либеральные. При этом в Западных землях «либеральное измерение»

демократии статистически значимо важнее, чем в Восточных. Данное измерение, включающее в себя верховенство права, свободу граждан и СМИ, не только представляет собой классическое либеральное понимание демократии, но и является главным показателем готовности населения к ней и соответствующим реформам. В России, с одной стороны, либеральное измерение демократии менее важно для граждан, чем социальное и электоральное. Но, с другой стороны, наиболее важная характеристика демократии для россиян, повторимся, — «справедливый суд», один из ключевых либеральных аспектов демократии. Согласно результатам других опросов, под демократией россияне понимают прежде всего верховенство права и защиту свободы граждан [2; 3; 4 и др.]. Кроме того, более высокое значение индекса «социальное измерение» демократии по сравнению с «либеральным» в России во многом связано с низкой важностью защищенности прав меньшинств и свободы самовыражения — основных составляющих последнего.

По важности электоральных характеристик демократии, описывающих работу институтов выборов в стране, политическую конкуренцию и открытость власти, восточногерманцы ближе к россиянам (различия статистически незначимы на уровне $\alpha=0,05$), чем к своим западным согражданам.

Была проанализирована связь представлений о демократии как форме государственного устройства с ресурсными характеристиками населения. В России уровень дохода и образования статистически значимо связан только с отношением граждан к социальным характеристикам демократии. Характер этой взаимосвязи одинаков в России и Германии, в ее Западных и Восточных землях. Наиболее образованные и материально обеспеченные слои населения в меньшей мере склонны считать важными для демократии такие ее социальные функции, как снижение неравенства и борьба с бедностью.

Оценка важности электоральных и либеральных характеристик демократии в России, в отличие от Западной Германии, статистически значимо не различается в зависимости от уровней дохода и образования населения. В Западных землях с этими показателями значимо связаны все измерения демократии. В Восточных отсутствует связь только между важностью электоральных характеристик демократии и показателями дохода, что сближает их жителей с россиянами. Иначе говоря, повышение уровня доходов на Востоке Германии, как и в России, также значимо не повысит важность электорального измерения демократии.

Таким образом, можно предполагать, что рост среднедушевого дохода и числа лиц с высшим образованием в России не повлияет на либеральные и электоральные представления населения о демократии — о важности таких ее аспектов, как политическая конкуренция, открытость, прозрачность власти и уровень свобод в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вельцель К.* Рождение свободы / Под ред. Э.Д. Понарина, О.А. Оберемко; Пер. с англ. А.В. Лисовского. М.: АО «ВЦИОМ», 2017. — 404 с.
2. *Волков Д., Гончаров С.* Демократия в России: установки населения. Сводный аналитический отчет. М.: Аналитический центр Юрия Левады, 2015. — 43 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 29.08.2018. URL: <http://www.levada.ru/sites/default/files/report_fin.pdf>.
3. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад ИС РАН. (Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации). М., 2012. — 181 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 29.08.2018. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_rossiyane.pdf>.
4. Представления о демократии. Нужна ли демократия в России? И есть ли она в нашей стране? Опрос ФОМ (29 сентября 2014 г.) // ФОМ [электронный ресурс]. Дата обращения: 25.08.2018. URL: <<http://fom.ru/TSennosti/11741>>.
5. *Салмина А.* Установки населения по отношению к социальной роли государства в России и Германии // *Власть*. 2015. № 10. С. 171–181.
6. *Alesina A., Fuchs-Schündeln N.* Good bye Lenin (or not?): The Effect of Communism on People's Preferences // *American Economic Review*. 2007. No. 97 (4). P. 1507–1528.
7. *Alexander A., Welzel C.* Measuring Effective Democracy: The Human Empowerment Approach // *Comparative Politics*. 2011. No. 43 (3). P. 281–289.
8. *Behr D., Braun M.* Satisfaction with the Way Democracy Works: How Respondents across Countries Understand the Question // *Hopes and anxieties: Six waves of the European Social Survey*. Bern: Peter Lang GmbH, 2015. P. 121–138.
9. *Ferrin M., Kriesi H.* (eds.). *How Europeans View and Evaluate Democracy*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
10. *Ferrin M., Kriesi H.* Europeans' Understandings and Evaluations of Democracy: Topline Results from Round 6 of the European Social Survey. ESS Topline Results Series. 2014 [online]. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://www.europeansocialsurvey.org/permalink/800ea36f-3a8d-11e4-95d4-005056b8065f.pdf>>.
11. *Fesnic F.* Can Civic Education Make a Difference for Democracy? // *Hungary and Poland Compared. Political Studies*. 2016. Vol. 64. Issue 4. P. 966–978 [online]. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/1467-9248.12215>>.
12. *Finkel S.E., Humphries S., Opp K.-D.* Socialist Values and the Development of Democratic Support in the Former East Germany // *International Political Science Review / Revue Internationale de Science Politique*. 2001. Vol. 22. No. 4. P. 339–361. DOI: 10.1177/0192512101022004004
13. *Fuchs D.* The Democratic Culture of Unified Germany // *Critical Citizens / Ed. by P. Norris*. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 123–145.
14. *Fuchs D., Roller E., Wessels B.* Die Akzeptanz der Demokratie des vereinigten Deutschland // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1997. No. 1 (5). S. 35–46.
15. *Inglehart R.* How Solid is Mass Support for Democracy — And How do We Measure it? // *Political Science and Politics*. 2003. No. 36. P. 51–57. DOI: 10.1017/S1049096503001689
16. *Kriesi H., Lavenex S., Esser F., Bühlmann M., Bochler D.* Democracy in the Age of Globalization and Mediatization. Palgrave Macmillan. 2013 [online]. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://cadmus.eui.eu/handle/1814/25382>>.

17. *Morlino L.* Legitimacy and the Quality of Democracy // International Social Science Journal. 2009. No. 60 (196). P. 211–222. DOI:10.1111/j.1468-2451.2010.01717.x
18. *Rohrschneider R.* Institutional Learning versus Value Diffusion: The Evolution of Democratic Values Among Parliamentarians in Eastern and Western Germany // Journal of Politics. 1996. No. 58. P. 442–466. DOI: 10.2307/2960233
19. *Rohrschneider R.* Report from the Laboratory: The Influence of Institutions on Political Elites' Democratic Values in Germany // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. P. 927–941. DOI: 10.2307/2082717
20. *Rohrschneider R.* Transitional Democracies: The East / West German Model // Materials of the conference “Rethinking Democracy in the New Millennium”. University of Houston, 17–20 February, 2000.
21. *Roller E.* Ideological Basis of the Market Economy: Attitudes toward Distributional Principles and the Role of Government in Western and Eastern Germany // European Journal of Sociology. 1994. No. 10. P. 105–117. DOI:10.1093/oxfordjournals.esr.a036324
22. *Sack B.* Understanding of Democracy in Unified Germany. Is There Convergence of Democratic Values between East and West through Institutional Learning? // Conference paper. 2014 [online]. Accessed 25.08.2018. URL: <<https://ecpr.eu/filestore/paperproposal/f0fb866b-f9ea-445c-bab5-892a2e8a7152.pdf>>.
23. *Schedler A., Sarsfield R.* Democrats with Adjectives: Linking Direct and Indirect Measures of Democratic Support // European Journal of Political Research. 2007. No. 46. P. 637–659. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2007.00708.x
24. *Straughn J.B.* Culture, Memory, and Structural Change: Explaining Support for “Socialism” in a Post-Socialist Society // Theory and Society. 2009. Vol. 38. No. 5. P. 485–525. DOI: 10.1007/s11186-009-9090-8

Дата поступления: 16.04.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2018. VOL. 24. NO. 3. P. 76–97. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5994

A.A. SALMINA

National Research University Higher School of Economics (HSE),
Moscow, Russian Federation.

Alla A. Salmina — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of comparative studies of mass consciousness, National Research University Higher School of Economics. **Address:** bl. 20, Myasnitskogo Str., 101000 Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (495) 772-95-90. **Email:** asalmina@hse.ru

**THE SPECIFICS OF UNDERSTANDING DEMOCRACY,
AND THEIR RELATION TO THE RESOURCE CHARACTERISTICS OF THE POPULATION:
USING RUSSIA AND GERMANY AS AN EXAMPLE**

Abstract. This article presents the results of analyzing the understanding of democracy using as an example the population of Russia and Germany, including its Western and Eastern lands. Differences in the understanding of this concept can have a significant

impact on respondents' answers when it comes to their attitude towards democracy and satisfaction with the way it works in their country. Based on the European Social Survey data for 2012, a comparative analysis of the public assessment of the importance of various characteristics of democracy was conducted based upon data from Russia and Germany. The comparison was carried out not only focusing on certain characteristics of democracy, but also on the indexes constructed on their basis: the “electoral dimension” of democracy, “liberal dimension” and “social dimension”. The analysis showed that while Russians view the most important aspects of democracy to be its social elements, such as “protection from poverty” and “reduction of inequality”, Germans regard the liberal aspects to bear the most importance.

In addition, the relationship between the public understanding of democracy and socio-economic characteristics of the population, namely, income and education, was analyzed. The analysis showed that, despite a number of similarities in the understanding of democracy in Russia and Germany, there are significant differences both between countries and within countries — depending on the level of income and education of citizens. For instance, in Russia, in contrast to Germany, the level of income and education are significantly correlated only with the public attitude towards the social aspects of democracy.

Keywords: attitudes; democracy; values; income; education; Russia; Germany.

For citation: Salmina A.A. The specifics of understanding democracy, and their relation to the resource characteristics of the population: using Russia and Germany as an example. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 76–97. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5994

REFERENCES

1. Vel'tsel' K. Freedom Rising. [Russ. ed.: *Rozhdenie svobody*. Ed. by E.D. Ponarin, O.A. Oberemko; Transl. from Eng. by A.V. Lisovskii. Moscow: AO “VTSIOM” publ., 2017. 404 p.]
2. Volkov D., Goncharov S. *Demokratiya v Rossii: ustanovki naseleniya. Svodnyi analiticheskii otchet*. [Democracy in Russia: attitudes of the population. Consolidated analytical report.] Moscow: Analiticheskii tsentr Yuriya Levady publ., 2015. 43 p. Accessed 29.08.2018. URL: <http://www.levada.ru/sites/default/files/report_fin.pdf>. (In Russ.)
3. *O chem mechtayut rossiyanе (razmyshleniya sotsiologov)*. *Analiticheskii doklad IS RAN*. (Podgotovlen v sotrudnichestve s Predstavitel'stvom Fonda im. Fridrikha Eberta v Rossiiskoi Federatsii). [What do Russians dream about (reflections of sociologists). Analytical report of the Institute of Sociology of RAS. (Prepared in cooperation with the Friedrich Ebert Foundation Representative Office in the Russian Federation).] Moscow, 2012. 181 p. Accessed 29.08.2018. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_rossiyane.pdf>. (In Russ.)
4. Predstavleniya o demokratii. Nuzhna li demokratiya v Rossii? I est' li ona v nashei strane? Opros FOM (29 sentyabrya 2014 g.) [Opinions about democracy. Do we need democracy in Russia? And is it in our country? The FOM poll (September 29, 2014).] *FOM*. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://fom.ru/TSennosti/11741>>. (In Russ.)
5. Salmina A. Social attitudes of the population towards the social role of the state in Russia and Germany. *Vlast'*. 2015. No. 10. P. 171–181. (In Russ.)
6. Alesina A., Fuchs-Schündeln N. Good bye Lenin (or not?): The Effect of Communism on People's Preferences. *American Economic Review*. 2007. No. 97 (4). P. 1507–1528.
7. Alexander A., Welzel C. Measuring Effective Democracy: The Human Empowerment Approach. *Comparative Politics*. 2011. No. 43 (3). P. 281–89.
8. Behr D., Braun M. Satisfaction with the Way Democracy Works: How Respondents across Countries Understand the Question. *Hopes and anxieties: Six waves of the European Social Survey*. Bern: Peter Lang GmbH, 2015. P. 121–138.

9. Ferrin M., Kriesi H. (eds.). *How Europeans View and Evaluate Democracy*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
10. Ferrin M., Kriesi H. *Europeans' Understandings and Evaluations of Democracy: Topline Results from Round 6 of the European Social Survey. ESS Topline Results Series. 2014*. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://www.europeansocialsurvey.org/permalink/800ea36f-3a8d-11e4-95d4-005056b8065f.pdf>>.
11. Fesnic F. Can Civic Education Make a Difference for Democracy? Hungary and Poland Compared. *Political Studies*. 2016. Vol. 64. Iss. 4. P. 966–978. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/1467-9248.12215>>.
12. Finkel S.E., Humphries S., Opp K.-D. Socialist Values and the Development of Democratic Support in the Former East Germany. *International Political Science Review / Revue Internationale de Science Politique*. 2001. Vol. 22. No. 4. P. 339–361. DOI: 10.1177/0192512101022004004
13. Fuchs D. The Democratic Culture of Unified Germany. *Critical Citizens*. Ed. by P. Norris. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 123–145.
14. Fuchs D., Roller E., Wessels B. Die Akzeptanz der Demokratie des vereinigten Deutschland. *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1997. No. 1 (5). S. 35–46.
15. Inglehart R. How Solid is Mass Support for Democracy — And How do We Measure it? *Political Science and Politics*. 2003. No. 36. P. 51–57. DOI: 10.1017/S1049096503001689
16. Kriesi H., Lavenex S., Esser F., Bühlmann M., Bochsler D. *Democracy in the Age of Globalization and Mediatization*. Palgrave Macmillan. 2013. Accessed 25.08.2018. URL: <<http://cadmus.eui.eu/handle/1814/25382>>.
17. Morlino L. Legitimacy and the Quality of Democracy. *International Social Science Journal*. 2009. No. 60 (196). P. 211–222. DOI:10.1111/j.1468-2451.2010.01717.x
18. Rohrschneider R. Institutional Learning versus Value Diffusion: The Evolution of Democratic Values Among Parliamentarians in Eastern and Western Germany. *Journal of Politics*. 1996. No. 58. P. 442–466. DOI: 10.2307/2960233
19. Rohrschneider R. Report from the Laboratory: The Influence of Institutions on Political Elites' Democratic Values in Germany. *American Political Science Review*. 1994. Vol. 88. P. 927–941. DOI: 10.2307/2082717
20. Rohrschneider R. *Transitional Democracies: The East. West German Model. Materials of the conference "Rethinking Democracy in the New Millennium"*. University of Houston, 17–20 February, 2000.
21. Roller E. Ideological Basis of the Market Economy: Attitudes toward Distributional Principles and the Role of Government in Western and Eastern Germany. *European Journal of Sociology*. 1994. No. 10. P. 105–117. DOI:10.1093/oxfordjournals.esr.a036324
22. Sack B. *Understanding of Democracy in Unified Germany. Is There Convergence of Democratic Values between East and West through Institutional Learning? Conference paper. 2014*. Accessed 25.08.2018. URL: <<https://ecpr.eu/filestore/paperproposal/f0fb866b-f9ea-445c-bab5-892a2e8a7152.pdf>>.
23. Schedler A., Sarsfield R. Democrats with Adjectives: Linking Direct and Indirect Measures of Democratic Support. *European Journal of Political Research*. 2007. No. 46. P. 637–659. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2007.00708.x
24. Straughn J.B. Culture, Memory, and Structural Change: Explaining Support for "Socialism" in a Post-Socialist Society. *Theory and Society*. 2009. Vol. 38. No. 5. P. 485–525. DOI: 10.1007/s11186-009-9090-8

Received: 16.04.2018.